

Пристальный, неприкрытый взгляд Лу Си невозможно было игнорировать.

— Старший молодой господин Цяо, посмотрите на меня, голова садовая! Совсем забыла вас представить, — тридцатилетняя женщина с вызывающим макияжем кокетливо поправила локон.

Она незаметно ткнула в бок стоявшего рядом Янь Чэнъяня пальцами с ярко-алыми ногтями.

— Это мой «друг», Янь Чэнъянь. Маленькая звёздочка. Можете называть его просто Сяо Янь.

Она выразительно посмотрела на спутника:

— Сяо Янь, ну что ты стоишь? Живо засвидетельствуй почтение Старшему молодому господину Цяо.

Янь Чэнъянь был парнем не промах. Мгновенно сообразив, что к чему, он без лишних слов наполнил бокал до краёв. Он отрепетированно и маняще улыбнулся. Порочно покачивая бёдрами, он направился к Лу Си.

— Старший молодой господин Цяо, разрешите выпить за ваше здоровье.

Само обращение «Старший молодой господин Цяо» он произнёс с такой приторной, тягучей нежностью, что в ушах зазвенело.

«Твою мать, ну и дрянь бесстыжая», — мысленно выругалась женщина, хотя на лице её застыла любезная маска.

Их отношения «содержанца и спонсора» длились больше года, и хотя она не то чтобы сильно его любила, видеть, как этот парень готов прямо сейчас броситься на шею более выгодному варианту, было тошно.

А Лу Си... он чувствовал, что у него сейчас глаза вытекут.

Агентство лепило из Янь Чэнъяня образ «молодого волка» — эдакого дерзкого, открытого и слегка наивного юноши. На публике он поддерживал эту маску безупречно, и у Лу Си никогда не было возможности заглянуть глубже. Но то, что он видел сейчас... Ему стало физически не по себе.

Заметив, что «Цяо Юэ» молчит, Янь Чэнъянь занервничал. Краем глаза он заметил, что все присутствующие в ложе смотрят на него с плохо скрываемым ехидством, ожидая шоу.

— Старший молодой господин Цяо, вам не по вкусу шампанское? Может, прикажете принести красного вина? — лепетал Янь Чэнъань, ловко оттесняя Сяо Чжао, который всё ещё пребывал в своих фантазиях.

Он присел на край дивана вплотную к Лу Си и потянулся за чистым бокалом.

— Не... не надо. Я не хочу пить.

Мягкий, почти робкий голос Лу Си заставил компанию вздрогнуть. Золотая молодёжь переглянулась: что за муха укусила этого дьявола? Почему он ведёт себя как пай-мальчик? Каждый втайне начал прикидывать, не накосячил ли он где, — ведь от гнева Цяо Юэ обычно не спасали ни деньги, ни связи.

"Мне что, нужно разрешение этой швали, чтобы не пить? Просто скажи: «Пошёл вон», и всё!" — Шэнь Цзитун был на грани истерики. Он бы сейчас с удовольствием материализовался, чтобы лично отвесить затрещину этой бесхребетной третьей личности.

Лу Си кротко отозвался:

"Понял, понял..."

"Что ты понял? У тебя вообще своё мнение есть или ты только и можешь, что поддакивать?!" — не унимался Цзитун.

Лу Си промолчал.

— Старший молодой господин Цяо, ну пригубите хоть капельку, ну пожалуйста... — кротость Лу Си придала Янь Чэнъаню смелости. Он прижался к мужчине всем телом, многозначительно изгибаясь.

Соблазн был настолько топорным и вульгарным, что игнорировать его стало невозможно.

— Отойди от меня.

«Глаза режет, честное слово!»

Лу Си был геем, но ему нравились нормальные мужчины, а не жеманные позёры в откровенных шмотках, чей голос слащавее девичьего. К тому же от этого типа разило таким ядрёным парфюмом, что в носу начало свербеть.

— Старший молодой господин Цяо...

Лу Си не выдержал. Стиснув зубы, он резко толкнул Янь Чэнъяня локтем. Не рассчитав силы в чужом теле, он буквально снёс парня с дивана — тот кубарем полетел на заляпанный пол.

— Тебе русским языком сказали: держи дистанцию. Ты тупой или прикидываешься?

По ложе прокатился приглушённый смех.

Все взгляды были прикованы к ним. Будь на месте «агрессора» кто-то другой, Янь Чэнъяня бы уже подняли на смех в голос, но в присутствии Цяо Юэ все старались сдерживаться, хоть и едва не лопались от забавности момента.

— Старший молодой господин Цяо, не гневайтесь так, выпейте водички, остыньте, — юноша с тонкими чертами лица поставил перед Лу Си стакан, соблюдая идеальную дистанцию. Он с нескрываемым презрением посмотрел на валяющегося Янь Чэнъяня и добавил: — Ты вообще на кого замахнулся, чучело? О себе возомнил лишнего?

Янь Чэнъянь понял, что запахло жареным. Перепуганный до смерти, он на коленях подполз к ногам Лу Си:

— Старший молодой господин Цяо, простите дурака! Бес попутал, мозги отшибло, не сообразил... Помилуйте, я больше никогда, клянусь...

Лу Си всего лишь хотел его оттолкнуть, но совсем забыл, что теперь управляет телом мощного мужчины. Видеть, как этот «звёздный мальчик», который ещё днём красовался в Weibo в образе гордого героя, сейчас униженно пресмыкается в пыли, было тоскливо. Это не было жалостью, скорее горьким осознанием того, насколько в этом мире всё зыбко.

«А ведь я сам сегодня днём набросился на настоящего Цяо Юэ с поцелуями... На фоне этого Яня мои страхи потерять работу — сушая ерунда. Хорошо ещё, что в бетон не закатали».

— Ты... вставай уже.

Договорить Лу Си не успел. В голове прогремел холодный голос настоящего владельца тела:

"Верни контроль."

Лу Си коротко пискнул «ой-ой» и хотел было спросить, как это сделать, но в глазах потемнело, а голова пошла кругом. Когда зрение вернулось, в ушах стоял истошный вопль.

Ощущения были странными: Лу Си чувствовал себя зрителем в кинотеатре, где картинка транслируется прямо из глаз главного героя. Он ощущал жар тела, тяжесть ботинок на полу и даже мягкую текстуру кожаного дивана, но сам был заперт в непроглядной темноте своего

сознания, не в силах шевельнуть и пальцем.

— Ты кто такой, чтобы ко мне прикасаться? Пшёл вон! — Цяо Юэ, едва вернув себе власть, первым же делом отвесил смачный пинок крутившемуся под ногами Янь Чэнъяню.

Тот, не ожидав такой мгновенной перемены настроения, получил ботинком прямо в грудь и снова отлетел на пол, задыхаясь от боли и хватаясь за сердце.

Публика в ложе давно привыкла к непредсказуемости «Наследника Цяо». Те, кто секунду назад хотел посмеяться, застыли как изваяния, мечтая провалиться сквозь землю, лишь бы не попасть под горячую руку. Вся ненависть компании теперь негласно перекинулась на Янь Чэнъяня: этот кретин испортил такой вечер!

Цяо Юэ всегда скептически относился к вкусам Шэнь Цзитуна — его тяге к шуму, пафосу, сомнительным красавицам и бесконечному веселью. Если бы Цяо Юэ не держал этого гедониста в узде, тот бы давно пустился во все тяжкие.

Мужчина обвёл присутствующих ледяным взглядом. Несмотря на августовскую жару, у всех по спинам пробежал мороз.

Только когда за Цяо Юэ закрылась дверь, атмосфера в ложе начала оттаивать.

— Кто притащил сюда это недоразумение? Жить надоело?! — организатор вечеринки в ярости сорвал на ком-то голос и, махнув рукой, покинул заведение.

Остальные мажоры, ворча и переругиваясь, тоже поспешили разойтись.

— Маньмань... — Янь Чэнъянь, глотая унижение и преодолевая боль, попытался подняться и заискивающе улыбнулся своей тридцатилетней покровительнице.

— Пфе. Можешь идти. Позже мой помощник свяжется с тобой, обсудите условия разрыва. Расстанемся красиво, — женщина брезгливо отмахнулась, её взгляд был полон холодного отвращения.

— Нет, Маньмань... Мы же... у нас всё было так хорошо! — парень в панике вцепился в её руку. — Я люблю тебя, я не могу без тебя, не бросай меня!

— Руки убрал, — она резко вырвала запястье и, не сдержавшись, наотмашь вlepила ему пощёчину. — Тошно смотреть. Видела я, как ты только что задницу продать пытался. С чего ты взял, что я захочу спать с подстилкой, которая мечтает о другом хозяине?

Удар был хлётким, щека Янь Чэнъяня мгновенно распухла. Мужчина на миг скривился от

злости, но, вспомнив, кто стоит перед ним, он не посмел возразить и молча опустил руки.

***

Огни ночного города сливались в длинные полосы. Роскошная «Ламборгини» неслась по шоссе. Водитель боялся даже вздохнуть лишний раз, сосредоточенно вглядываясь в дорогу, — настроение Старшего молодого господина Цяо явно было паршивым.

Сам же Цяо Юэ, глядя на вычурный салон этой «машины-высочки», чувствовал, как раздражение только растёт.

"Лу Си? — обратился он к голосу в своей голове. — Какие отношения связывают тебя с тем другим Лу Си?"

Лу Си внутри него едва не задрожал.

"Ни... никаких отношений. Какой ещё Лу Си... Я его знать не знаю..."

«Неужели он... догадался?»

"Хм. Лжёшь," — Цяо Юэ едва заметно нахмурился. — "Шэнь Цзитун вчера поцеловал того актёра, а сегодня рождаешься ты — с тем же самым именем. Твоё появление не может быть случайным. У каждого моего воплощения есть причина."

Лу Си молчал, не зная, что ответить на такую железную логику.

Цяо Юэ немного помолчал, обдумывая следующую мысль:

"Моя одержимость... это он? Лу Си?"

Бедный парень в ментальном пространстве не знал, куда деться от несправедливости. Ему хотелось закричать: «Директор, не гоните волну! Я не ваша третья личность, болезнь не прогрессирует! Просто оставьте меня в покое, пожалуйста!»

"Он это или нет — проще простого проверить," — раздался ленивый, пропитанный пороком голос Шэнь Цзитуна. — "А я бы не отказался снова повидаться с этим милашкой."

Лу Си попытался сделать последнюю попытку спастись:

"Думаю, в этом нет необходимости. Он всего лишь мелкий актёришка..."

Цяо Юэ лишь холодно усмехнулся про себя. Если из-за какого-то актёришки в его голове появилась личность, абсолютно не соответствующая его натуре, — необходимость была, и ещё какая.

<http://bllate.org/book/17413/1648646>